

Государев родословец как исторический источник

Червякова Анна Константиновна

Студент

*Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, Москва, Россия
E-mail: a_nuta1990@mail.ru*

Государев родословец – официальный родословный справочник по составу княжеских и боярских фамилий Русского государства. Являясь делопроизводственным источником, основное содержание которого составляла поколенная роспись княжеских и боярских фамилий, занимавших высокие посты в государственном аппарате русского государства конца XV – начала XVI вв., Родословец охватывает события и более раннего периода времени – XII-XIII вв[1]. «Государев родословец» – не оригинальное название рукописи. В частных росписях он упоминается как Елизаровский – по имени составителя родословца Ивана Елизарова[2]. Однако, именно название «Государев родословец» закрепилось за ним вплоть до наших дней.

Государев родословец считается не первым родословцем XVI вв[3]. До появления данного источника существовало еще, как минимум, две редакции, составленные в 40-е гг. указанного столетия[4]. Однако именно Государев родословец считается одной из двух официальных родословных книг. Второй была Бархатная книга, в основу которой лег текст Государева родословца, дополненный еще рядом фамилий в конце XVII в[5].

В настоящем исследовании рассматривается множество проблем, связанных с изучением родословца, как то: проблема происхождения, авторства, бытования в среде себе подобных источников, анализ содержания, историографические базы исследования Родословца. Остановимся кратко на некоторых из этих аспектов.

Исследований Государева родословца не много. Несмотря на значение, которым родословец обладает в отношении изучения генеалогии и биографии представителей знатных боярских и княжеских российских родов, степень изученности самого Родословца невелика. Стоит, однако, отметить, что важнейшую роль в источниковедческом изучении ГР сыграли исследования Н.П. Лихачева, Л.М. Савелова, С.Б. Веселовского, М.Е. Бычковой.

Основоположителем источниковедческого подхода к изучению Государева родословца стал *Н.П. Лихачев*. Определив Родословец как «наиболее древний остов», лежащий в основе Бархатной книги, Н.П. Лихачев поставил задачу определения времени его составления, изучив его состав и внешние данные[6]. Для достижения своих целей он использовал метод сопоставления иных источников, которые так или иначе могли дать вспомогательный материал для датировки Государева родословца. Местнические дела, разрядные книги второй половины XVI в. явно указывали Н.П. Лихачеву на то, что Родословец был составлен в период царствования Ивана IV[7]. Датировка Н.П. Лихачева (1555 г.) утвердилась в последующей историографии[8].

Леонид Михайлович Савелов поставил вопрос о времени составления Родословца, провел его сравнительно-текстологический анализ с Бархатной книгой [9]. Наряду с этим, в исследовании встречается и критика информации из Государева родословца.

Родословец сравнивался им с частными родословными росписями на предмет общего и различного в легендах об иностранных выездах предков русского дворянства.

Степан Борисович Веселовский хоть и не занимался изучением самого Государева родословца, но все же в ряде своих работ пользовался им как источником[10]. Исследователь поставил вопрос о составе данного источника.

Важный вклад в исследование родословца внесла *М.Е. Бычкова*[11]. Труд М.Е. Бычковой посвящен исследованию истории создания и бытования отечественных родословных книг в социально-политическом аспекте истории России. М.Е. Бычкова уделила особое внимание взаимодействию родословных с другими памятниками письменности XVI в. Она делает упор на сравнительном изучении списков, определяет и подробно изучает самостоятельные редакции родословных книг. М.Е. изучила вопрос взаимоотношения списков внутри редакций – общий ли у них протограф, вносились ли в текст новые лица, либо новые сведения об уже упомянутых и как это влияло на расположения глав.

Среди исследований, в которых Родословец упоминается косвенно, следует отметить монографию *Виктора Ивановича Буганова*, который посвятил ее изучению разрядных книг последней четверти XV - начала XVII вв[12]. Государев родословец здесь упоминался в связи с государевыми разрядами, которые, как писал В.И. Буганов, были составлены в одно и то же время – ок. 1556 г.[13]

В исследовании описей Царского архива *С.О. Шмидт*[14] среди огромного числа документации, содержащейся в архиве, упоминает и Государев родословец, причисляя его к важным правительственным «начинаниям» середины XVI в. Он говорит о том, что для составления такого рода документации необходимо было использовать местные дела.

Несмотря на небольшое количество источниковедческих исследований Государева родословца, их следует признать надежной базой для его дальнейшего изучения. Сравнительно-источниковедческий подход к анализу его содержания имеет дальнейшие перспективы за счет привлечения вновь введенных в научный оборот источников (актовых, кадастровых, археологических).

Требуют детализации текстологические наблюдения над более поздними списками Государева родословца, их источниковедческое, палеографическое и кодикологическое изучение. Хотелось бы отметить, что в данный момент нами ведется изучение данных вышеуказанных проблем через посредство текстологического анализа росписи одного из российских княжеских родов (князя Мезецкие) в составе родословных книг XVI-XVII вв.

Остается актуальной задача публикации Государева родословца – последнее по времени издание одного из его списков (Бархатная книга) относится к 1787 г.[15] Данная публикация примечательна тем, что до сих пор не установлен тот самый список, который лег в основу издания. Как пишет сам Н. Новиков: Бархатная книга издана им «по самовернейшим спискам».[16] Из этих списков был выбран наиболее заслуживающий внимания список, о котором Новиков был проинформирован историком Ф.И. Миллером. Этот список Новиков использовал при сличении тех мест в тексте, которые вызывали у него сомнение. Это издание научно-популярного типа. Издание состоит из двух частей. В первой части представлены: алфавитный указатель (вместо оглавления), текст Бархатной книги. Во второй части содержатся: продолжение родословной

и алфавитная роспись родов с краткими легендами и архивным номером, под которым росписи хранились в Разрядном архиве. Основным критерием, которым руководствовался Н.Новиков при выборе источников для подготовки данной публикации, на наш взгляд, является критерий подлинности. Также среди критериев необходимо отметить и такие, как неопубликованность источника, кумулятивность, степень информационной значимости. Последний критерий особенно актуален ввиду того, что данная публикация была и остается весьма полезной при исследовании истории дворянских родов, представляя собой «акт самого Правительства».[17] Что касается археографических принципов, которыми руководствовался Н.Новиков при подготовке данной публикации, то стоит отметить, что текст воспроизведен в соответствии с современными для публикатора нормами правописания (последняя четверть XVIII в.) – орфографией и синтаксисом. Даты приведены как по исчислению от СМ, так и от РХ.

После публикации одного из списков Бархатной книги довольно-таки долгое время не наблюдался научно-исследовательский резонанс в отношении издания. Лишь в 1907 г. вышла небольшая критическая статья, в которой были выявлены ошибки, допущенные Новиковым при публикации списка Бархатной книги.[18] Согласно критике Власьева, также не удалось установить истинный источник публикации. Более того, Власьев ссылается на слова Новикова о том, что тот публиковал Бархатную книгу по нескольким спискам. В отношении ошибок в самом издании он приводит сравнительную таблицу выявленных ошибок в орфографии, сравнивая Новиковское издание со списком Бархатной книги, предоставленным Власьеву из Архива Департамента Герольдии.

Первоочередная цель, которая стояла перед нами при исследовании Государева родословца – анализ проблем происхождения, авторства и обстоятельств создания источника и его содержания.

Государев родословец как оригинальная рукопись не дошел до наших дней. Также как и подлинник, до нас не дошли и точные копии Родословца. Текст родословца можно восстановить по сохранившимся четырем редакциям: Румянцевская редакция, считающаяся первичной по отношению к Государеву родословцу, но текстологически очень близкой к нему. Румянцевская редакция, появившаяся еще в 40-е гг. XVI в., является протографом Государева родословца.[19] Это видно при анализе текстов на предмет разночтений, которые фактически в росписях обеих редакций отсутствуют. Редакция в 43 главы, сохранившиеся списки которой являются копиями самого Родословца, среди которых был выявлен и подготовлен к изданию Мазуринский I список – объект нашего исследования. Дополнения Родословца, образовавшие редакцию в 43 главы с приписными и редакцию в 81 главу. Еще известны параллельно создававшиеся редакции родословных книг: Летописная редакция, Патриаршая редакция, Разрядная редакция, Редакция Начала XVII в. и Компилятивные редакции.

Большая часть редакций была опубликована ранее.[20] При этом стоит отметить, что отнюдь не все списки перечисленных редакций изданы. Таким образом, на данном этапе публикаторской и научно-исследовательской деятельности в отношении всех известных науке списков всех перечисленных редакций родословных книг имеется явный пробел, уменьшить который мы стремимся благодаря готовящейся к выходу публикации одного из списков Государева родословца – Мазуринский I список. Работа в отношении публикации списков родословных книг весьма актуальна в деле сравнительно-текстологического анализа редакций родословных книг или просто росписей определен-

ных родов. Расширение диапазона изданий такого рода даст возможность расширить круг генеалогических знаний и углубить знания источниковедческого характера, так как Родословные книги представляют собой отдельный вид исторического источника со специфическими особенностями подхода к его изучению.

Соответственно, история бытования Государева родословца ограничена рамками исследовательского аспекта имеющихся опубликованных списков.

Говоря непосредственно о месте и времени составления Государева родословца, стоит указать на то, что они определяются показаниями, содержащимися в местнических делах XVI-XVII вв., на что указывает Н.П. Лихачев[21]. Временем составления Государева родословца принято считать 1555 г.

Упоминание о существовании Государева родословца в Разрядном приказе говорит о том, что цель составления данного документа, состояла главным образом в решении спорных вопросов при назначении на службу. Разрядный приказ – учреждение, в котором был составлен родословец – представлял собой государственный орган, контролировавший вопросы службы XVI вв. На то, что местом составления Государева родословца принято считать Разрядный приказ, указывают сведения, о которых упоминает в своей работе Н.П. Лихачев: «в местнических делах XVI-XVII столетий находим целый ряд показаний о существовании в Разряде, рядом с «государевы разряды», «государева родословца»[22].

Составителем Государева родословца принято считать разрядного дьяка Ивана Елизарова[23]. «Авторство» Елизара Цыплятева, коим его именует М.Е. Бычкова, основано на упоминаниях в рукописях родословных книг о так называемой «Елизаровской книге». Кроме того, говорить об авторстве как таковом здесь не приходится, ибо под авторством подразумевается полное или частичное «сочинительство» текста. Создание же настоящего источника подразумевает компилятивную работу составителя. То есть дьяк Иван Елизаров из предоставленных ему частных росписей составил по государственному заказу официальный Родословец.

Однако именно внутренние изменения повлекли за собой формирование обстоятельств, так или иначе послуживших возникновению Государева родословца. Именно в это время, вторая половина XVI в., происходит замена вотчинной формы собственности на помещичью, когда служилые люди из собственников земли превращаются в ее держателей. Таким образом, боярское сословие постепенно начинает сливаться со служилыми людьми. Этот факт указывает на необходимость составления специальной документации, которая могла бы фиксировать статус того или иного представителя знатного рода. Генеалогические источники помогают официально оформить место рода в сословной структуре общества[24]. В составлении родословной росписи можно проследить и практическое значение – установление степени родства между членами родственных семей. Значение, которое придавалось родословным росписям, было велико. На это обстоятельство указывает состав лиц, который занимался составлением родословных. Высокий статус составителей говорит о не менее высоком государственном значении, которое придавалось данному источнику. Острая государственная необходимость – еще одна не менее влиятельная причина для составления Государева родословца. Тут еще один момент – количественные и качественные изменения в служилом сословии, которые были следствием выезда дворян из Литвы и покоренных татарских ханств, ликвидацией уделов.

Анализ содержания Родословца возможен благодаря сохранившимся спискам редакции в 43 главы, к которой принадлежит сам ГР, и спискам других редакций, создававшихся либо на основе ГР, либо параллельно с ним. При разборе текста Родословца мы опирались на ряд исследований, авторы которых уже занимались этим вопросом. Наиболее научно обоснованное и цельное исследование представляет собой монография М.Е. Бычковой, часть которой посвящена именно текстологическому анализу содержания Родословца на уровне расположения и состава глав в списках существующих редакций. Нельзя не упомянуть и Н.П. Лихачева, который также провел текстологический анализ в компаративном ключе.

Государев родословец принадлежит к редакции в 43 главы. Об официальном происхождении редакции говорит то, что все росписи одного рода имеют единую генеалогическую схему[25]. Расхождения незначительны. В нашем исследовании мы провели краткий сравнительный анализ содержания 2 списков редакции в 43 главы – МР и БК.

Из сохранившихся списков редакции в 43 главы для анализа содержания Родословца мы возьмем Бархатную книгу, единственную дошедшую до наших дней официальную родословную, составленную на основе самого Государева родословца в XVII в. и дополненную тогда же. Также вспомогательным материалом для более тщательного исследования нам послужит, Мазуринский I список, который хранится в РГАДА (Собрание Ф.Ф. Мазурина, ф. 196, 465). Однако он будет нам интересен тем, что его протограф не идентичен с протографом Бархатной книги и, следовательно, нам предоставляется возможность увидеть различия в содержании обоих списков родословной. Это, в свою очередь, поможет нам воспроизвести текст самого Государева родословца.

Сразу стоит оговориться, что в исследовательском плане доступна была рукопись Мазуринского родословца, соответственно палеографический и текстологический анализ которой произведен более тщательно. Говоря о Бархатной книге, стоит уточнить, что источник был составлен гораздо позднее оригинала - в конце XVII в., а приблизительно в период 1682-1689 гг.[26] При этом составление Мазуринского I списка относят к немногим более раннему времени – второй половине XVII в. Однако точной даты нет[27].

Впоследствии был проведен палеографический анализ Мазуринской рукописи. Выявлены ее внешние особенности. Проведен текстологический анализ, который показал, что сведения, содержащиеся в главах, практически идентичны, за исключением того, что БК представляет собой более поздний вариант родословия, который обновлялся с течением времени, имеет орфографические особенности более поздней эпохи и вбирает в себя гораздо больше информации по родам.

Составление Мазуринского I списка, по данным М.Е. Бычковой, относят ко второй половине XVII в. Существует способ более точной датировки рукописи, который построен на палеографическом анализе филиграней (водяных знаков) на бумаге, если они имеются в рукописи. Нами были изучены имеющиеся в Мазуринском I списке филигранные. Тщательно проведенный палеографический анализ рукописи показал, что в ней содержится три вида филиграней:

1. Крепостная стена с надписью TRAVTEIAW
2. Голова шута с литерой «Р»
3. Двуглавый орел

Исходя из данных датировки филиграней, которые в большинстве своем указывают

на конец XVII века, а если быть более точными на 1694-1699 гг., можно говорить о том, что создание рукописи относится примерно к этому же периоду времени.

Кроме того, при исследовании рукописи был проведен текстологический анализ Мазуринского I списка и Бархатной Книги, на предмет разночтений, который показал, что сведения, содержащиеся в главах, практически идентичны, за исключением того, что Бархатная Книга представляет собой более поздний вариант родословия, который обновлялся с течением времени, имеет орфографические особенности более поздней эпохи и вбирает в себя гораздо больше информации по родам. Разночтения приводятся по Новиковскому изданию Бархатной книги с учетом поправок Г.А. Власьева.

Анализ разночтений был произведен лишь по Бархатной книге именно по причине того, что Бархатная книга является продуктом развития Государева родословца в приказной, канцелярской практике. В то время как Мазуринский I список - итог развития текста Государева родословца вне приказной практики, а в пределах частного использования. Такого рода умозаключения основаны на стемме, которую приводит М.Е. Бычкова в своем исследовании.[28] На этой схеме видно, что как Бархатная книга, так и Мазуринский I список исходят от протографа 70-х гг. XVI в. При этом, промежуточной стадией Мазуринского I списка является протограф конца XVI в., на что и указывают разночтения между этим списком и Бархатной книгой.

Подводя итог, отметим следующее: особенность данного памятника в корпусе делопроизводственных источников состоит в том, что Родословец скорее относится к области исследования такой вспомогательной исторической дисциплины, как генеалогия, и обладает специфическими чертами, не присущими другим подвидам делопроизводственной группы источников. Ведь основная цель создания делопроизводственного источника – это, как мы уже выяснили, упорядочение государственного аппарата и документооборота. Однако задача составления Родословца состояла в том, чтобы закрепить родственные связи и отчасти положение в сословно-иерархической структуре общества.

Первоочередная задача данного исследования представлялась нам в виде анализа проблемы происхождения Государева родословца. Можно с уверенностью говорить о том, что она была выполнена. Как наименее сложная из поставленных задач, эта задача облегчалась тем, что имеющаяся исследовательская литература весьма подробно проконсультировала нас по данной проблеме. Чего нельзя сказать о другой проблеме – истории бытования источника, которая никоим образом не разработана в научной среде. Ввиду отсутствия публикаций большинства списков Родословца отходит на второй план и разработка самой проблемы бытования источника в системе современного информационного пространства.

В деле текстологического анализа списков опять-таки встает проблема отсутствия оригинала. Определение подлинности и достоверности источника заведомо не может быть точным, хотя многочисленные копии и совпадают текстологически и структурно. Нельзя не заметить, что историографическая база относительно выбранного нами источника весьма скудна. Этот аспект исключает возможность более уверенно ориентироваться в системе такого рода письменных источников. Историография по проблеме данного исследования показывает, что она еще недостаточно разработана и непосредственно исследований, посвященных самому источнику, практически не наблюдается. Родословец интересен исследователям лишь на начальном этапе своего изучения, не касаясь списков. Зарубежная историография и вовсе бедна на упоминания о нем.

Научное знание, извлеченное в ходе работы над источником, состоит в том, что информация, полученная в ходе изучения Государева родословца, может послужить полезным источником в деле генеалогических исследований дворянских родов. В советской историографии Родословец рассматривался как ценный исторический источник, хотя вклад его в отечественную историю и культуру не оценен до сих пор. Проведенный анализ в перспективе может составить основу для дальнейшего исследования родственных связей дворянских фамилий Русского государства и окажет полезное влияние на формирование мнения относительно ценности родословия в вопросах развития исторической науки.

[1] Бычкова М.Е. Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 3.

[2] Лихачев Н.П. Государев родословец и Бархатная книга. С. 8.

[3] Русская генеалогия : (Энцикл. справ.) / М.Е. Бычкова, Н.Ф. Демидова, С.В. Думин. М., 1999. С. 40.

[4] Она же. Родословные книги С. 4.

[5] Лихачев Н.П. Государев родословец и Бархатная книга. СПб., 1900. С. 9.

[6] Там же. С. 2

[7] Там же. С. 3-5.

[8] Червякова А.К. Источниковедческое изучение Государева родословца в отечественной историографии / А.К. Червякова // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Материалы XXII Международной научной конференции. Москва, 28-30 января 2010 г.

[9] Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., 1994. С. 119-125.

[10] Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1968. 582 с.

[11] Бычкова М.Е. Родословные книги 216 с.

[12] Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV - начала XVII вв. М., 1962. 263 с.

[13] Там же. С. 167.

[14] Шмидт С.О. К истории составления описей Царского архива // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 54-66.

[15] Родословная книга князей и дворян российских и выезжих ... / Н.И. Новиков. М., 1787. Ч. 1-2.

[16] Там же. Титульный лист.

[17] Власьев Г.А. Заметка о неточностях Новиковского издания «Бархатной книги» // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 1. М., 1907. С. 1.

[18] Там же. С. 28-33.

[19] Бычкова М.Е. Родословные книги С. 64.

[20] Летописная, Патриаршая, Разрядная, Румянцевская, в 43 главы, в 43 главы с приписными, Редакция начала XVII в.

[21] Лихачев Н.П. Указ. соч. С. 2.

[22] Там же.

[23] Там же. С. 8.

- [24] Бычкова М.Е., Смирнов М.И. Генеалогия в России: история и перспективы. М., 2004. С. 3.
- [25] Бычкова М.Е. Родословные книги. . . . С. 17.
- [26] Там же. С. 43.
- [27] Там же. С. 42.
- [28] Там же. С. 47.

Источники и литература

1. Бархатная книга. РГИА, Коллекция Сената, ф. 1411, оп. 1, 64.
2. Мазуринский I список. РГАДА, Собрание Ф.Ф. Мазурина, ф. 196, 465.
3. Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV - начала XVII вв. / В.И. Буганов. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 263 с.
4. Бычкова М.Е. Родословные книги XVI-XVII вв. как исторический источник / М.Е. Бычкова ; ред. А.А. Зимин. – М. : Наука, 1975. – 216 с.
5. Бычкова М.Е., Смирнов М.И. Генеалогия в России: история и перспективы / М.Е. Бычкова, М. И. Смирнов. – М. : «Территория», 2004. – 272 с.
6. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С.Б. Веселовский. – М. : Наука, 1968. – 582 с.
7. Власьев Г. Заметка о неточностях Новиковского издания Бархатной книги / Г. Власьев. – К. : Б. и., 1907. – 5 с.
8. Лихачев Н.П. Государев родословец и Бархатная книга / Н.П. Лихачев. – СПб. : Тип. П.В. Мартынова, 1900. – 14 с.
9. Русская генеалогия : (Энцикл. справ.) / М.Е. Бычкова, Н.Ф. Демидова, С.В. Думин. – М. : Богород. печатник, 1999. – 229 с. : ил.
10. Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте / Л.М. Савелов ; РГАДА ; Археогр. центр. - Репр. воспр. изд. 1909 г. – М. : Археогр. центр, 1994. – 270 с.
11. Червякова А.К. Источниковедческое изучение Государева родословца в отечественной историографии / А.К. Червякова // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Материалы XXII Международной научной конференции. Москва, 28-30 января 2010 г.
12. Шмидт С.О. К истории составления описей Царского архива / С.О. Шмидт // Археографический ежегодник за 1958 год / АН СССР ; редкол. : М.Н. Тихомиров (отв. ред.) и др. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – С. 54-66.